

УДК: 81'42

ЭРНИСОВА А Э.

КРСУ им. Б. Ельцина, Бишкек

Ernisova A E

B Yeltsin KRSU, Bishkek

РОЛЬ И МЕСТО ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КЫРГЫЗСТАНА

Кыргызстандын саясий дискурсундагы прецеденттик
аттардын орду жана аткарган ролу

The role and place of case names in the political discourse of Kyrgyzstan

Аннотация: в статье дается понятие «политического дискурса» и рассматриваются функции национально-культурных прецедентных имен в политическом дискурсе на русском языке (на материале общественно-политических изданий).

Аннотация: макала «саясий талкуунун» түшүнүгүн берилген жана орус тилдеринде саясий талкуунун улуттук маданий прецедент аталыштарды милдеттерин талкууланат (коомдук жана саясий материал боюнча).

Annotation: in the article the concept of "a political discourse" is given, the article describes the functions of the regional precedent names in the political discourse in Russian on a material of social and political editions.

Ключевые слова: дискурс; политический дискурс; прецедентные феномены; прецедентное имя; политическая речь.

Негизги сөздөр: дискурс; саясий дискурс, прецеденттик феномендер, прецеденттик аттар, саясий тил.

Keywords: discourse; political discourse; case phenomena; case name; political speech.

В последнее время многие исследователи языка и культуры отмечают, что в языковой картине индивида большую роль играют прецедентные феномены (такие элементы языка, которые знакомы каждому человеку, иначе говоря, единицы, которые не требуют никаких объяснений, облегчая тем самым процесс коммуникации).

Прежде чем перейти к анализу политического дискурса, нам следует выяснить значение самого термина «дискурс». Существует множество его определений. Термин «дискурс» - один из сложных и трудно поддающихся определению в современной лингвистике. Фердинанд де Соссюр не затрагивал вопрос о дискурсе, посвящая свои рассуждения в основном языку в противопоставлении его речи. Э. Бенвенист, напротив, заменяет слово «речь» «дискурсом». Во французском лингвистическом словаре можно встретить следующее

определение «дискурса»: «В современной лингвистике термин дискурс означает всякое высказывание, превышающее по объему фразу, рассматриваемое с точки зрения связывания последовательности фраз между собой. В противоположность подходу, согласно которому предложение является терминальной единицей языка, дискурсивный анализ открывает новые перспективы лингвистического исследования» [1]. Следовательно, мы можем утверждать, что дискурс - это всякий процесс говорения с целью воздействия одного человека на другого, т.е. можно утверждать, что дискурс способен выполнять волюнтаривную функцию.

Речь политика должна воздействовать на эмоции, играть на чувстве долга, на других моральных установках, и поэтому использование в политическом дискурсе прецедентных имен является эффективным языковым средством оказания нужного влияния на слушателей, чтобы достигнуть желаемых целей, создать определенный эмоциональный фон и разделить участников дискурса на «своих» и «чужих».

Политическая речь оперирует символами, а ее успех предопределяется тем, насколько эти символы резонируют с массовым сознанием: политик должен уметь затронуть нужную струну у каждой языковой личности. Иначе говоря, высказывания политика должны вписаться в спектр мнений и оценок «потребителей» политического дискурса и занимать в этом многообразии ведущие позиции.

Политический дискурс становится активной средой формирования прецедентных феноменов. Благодаря положительным или негативным результатам деятельности того или иного политика, имя его становится достоянием широкой общественности, обрастая ореолом разнообразных смыслов. В этой связи в данной статье мы обращаем внимание на роль и место национально-культурных прецедентных имен в политическом дискурсе Кыргызстана.

В большинстве случаев прецедентными становятся имена политиков. Можно привести ряд примеров, которые стали стереотипными высказываниями: *эпоха Брежнева, авторитаризм Сталина, демократия Буша, железная леди Маргарет, миротворец Путин* и т.д.

В политическом дискурсе Кыргызстана широко используются прецедентные мифологические имена из эпических жанров: «Посмотрите на эпос *«ЭрТоштук»*. Когда дети Эламана рассыпались и превратились в *манкуртов*, Эр-Тоштук собирал их» (gezitter.org).

Кыргызстан может превратиться в бумажный корабль (18.11.2013)). Здесь в политическом дискурсе наше внимание акцентируется не на имени политика, а на таких лексемах, как «манкурт» (из произведения Ч. Айтматова «И дольше века длится день»; это человек, не помнящий, не почитающий своего прошлого, истории, родины); «Эр-Тоштук» - эпос, в котором повествуется о приключениях эпического героя в подземном мире. Батыр встречается с мифическими персонажами, борется со злом во имя справедливости и любви.

Довольно частыми являются обращения политиков к образам героев из эпоса «Манас». Слова и выражения из этого эпоса составляют часть языковой картины мира кыргызов, определяя их мировоззрение и ценностные ориентиры, и потому становятся мощным средством воздействия на сознание людей. Так, например, «Поминки по Кокотаю стали причиной многих раздоров» (изменение в Конституцию окончательно рассорило политиков и партии, с одной стороны партнеров, с другой - конкурентов. Разгневанный обращением большинства членов Временного правительства Алмазбек Атамбаев в своем выступлении в День независимости 31 августа обвинил их в мародерстве, июньских событиях и бегстве сепаратистов». (gezitter.org. Неделя: Политическая "буча", призрак новой коалиции) (19.09.2016)). Этот концепт-сценарий связан с фрагментом из эпоса, когда Кокотай, один из старших соратников героя, завещает своему сыну устроить по себе поминки («аш»). Эти поминки проходят так масштабно, на широкую ногу, с соблюдением всех правил и традиций, что они равносильны тою.

Прецедентное имя Манас также часто используется в политическом дискурсе Кыргызстана. Так, например, президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев в одном из обращений народу говорит: «Бывали времена, когда мы забывали о наследии Манаса, увлекались формальностями, не вникали в глубинный смысл. Чтобы люди задумались о роли, которую сыграл *Манас Великодушный* в развитии народа Кыргызстана, одно из его изречений теперь высечено на камне у памятника в Бишкеке: Кулаалы таптап куш кылдым, курамажыйыпжурт кылдым (Из простой птицы я воспитал сильного беркута, из лоскутков собрал единый народ). *Манас Ата* особо ценил значение единства: Кураматемиркурч болот (Сплав металлов крепок). Поэтому мы не должны забывать слова *Манас Ата*: Бөлүнбө кыргыз, бөлүнбө! Бөлүнсөң бөрү жеп кетет. Бөлүнүп калды кыргыз деп, бөтөн элге кеп кетет! (Не разделяйся

кыргызский народ, не разделяйся! Не будешь един - станешь легкой добычей врага. И тогда пойдет по миру слух, что нет больше единства среди кыргызов!)» [URL: <http://kg.mirtv.ru/news/5063381>. Дата обращения: 20.03.14].

Выступление А. Атамбаева на церемонии инаугурации также не может обойтись без упоминания Манаса, ведь Манас и кыргызский народ неразрывно связаны друг с другом и составляют одно единое целое. Приведем пример из текста выступления: «Наш *Манас Великодушный* посвятил свою жизнь народу и родной земле. Сегодня я тоже хочу сказать: «Я готов пожертвовать жизнью ради своего народа, своей страны!» Пусть покровительствует Всевышний нашему мужественному, терпеливому и мудрому народу! С нами дух *Манаса Великодушного!*» [URL:<http://www.knews.kg/politics/7044/>. Дата обращения: 20.03.14]. Имя *Манас* широко используется в дискурсе кыргызской речи как мерило, определяющее нормы нашего поведения.

В общественно-политическом дискурсе Кыргызстана, имея региональное значение, также формируются концептуальные смыслы, связанные с именами и деятельностью их носителей. Рассмотрим некоторые политические прецедентные имена в Кыргызстане. Так, например: «7 апреля 2010 г. *Алмазмырза* выставил вперед *Розуапче*» (gezitter.org Уйгурские родственники Атамбаева (24.07.2012)). Русскоязычный кыргызстанец понимает, что речь идет об Алмазбеке Атамбаеве и о Розе Отунбаевой. Еще один пример: «Безусловно, мы не сомневаемся в том, что *Бакиевы* рано или поздно получат свою меру наказания» (gezitter.org По сравнившего кыргызов с баранами Максиму Бакиеву плачет лондонская тюрьма? (29.06.2016)). Под Бакиевыми подразумевается вся чета – Курманбек Бакиев, Максим Бакиев, Жаныш Бакиев.

Также в русскоязычном политическом дискурсе наибольшую популярность обретают названия и члены политических партий. Например: «В последние дни каждое неприятное решение БОТа (Бабанов Омурбек Токтогулович) раздражает *"ата-журтовцев"*. Когда Камчыке обратился к Бабанову, попросив выделить 5 из 12 мест в парламентском секретариате "Республики – Ата Журт" партии "Ата Журт", Омук отказался» (gezitter.org Ташиев кусает локти, понимает, что был обманут Бабановым (18.02.2016)). Из текста каждый, кто находится в дискурсивном пространстве Кыргызстана, может понять, что «Ата

Журт» и «Республика» - политические партии в Кыргызстане, а Камчыбек Ташиев и Омурбек Бабанов - их лидеры.

Еще примеры: «В итоге появились преступные режимы «Акаевщина» и «Бакиевщина». Уважаемый народ! Есть только один путь избавления от «Акаевщины», «Бакиевщины»! Если как в Монголии мы введем полное парламентское правление, то избавимся от авторитарных режимов, и в государстве появится ответственность» (gezitter.org От Атамбаева запахло «акаевщиной», «бакиевщиной»? (8.04.2015)). «Акаевщина» - время правления первого президента Кыргызстана Аскара Акаева, «Бакиевщина» - время правления Курманбека Бакиева. Для посвященного в —политическую кухню|| Кыргызстана вполне доступны смыслы, связанные с такими именами: «В конце 90-х годов по протекции первой леди *Майрам-эже* я встречался с президентом А.Акаевым (delo.kg Женишбек Назаралиев: «Вместе вырваться вперед!») (23.02.2012)). Майрам -эже – жена Аскара Акаева.

В текстах встречаются дериваты, мотивированные собственными именами известных политиков: «После революции *текебаевские люди* захватили все заправки БНК в Бишкеке, принадлежавшие Максиму Бакиеву» - из интервью депутата Омурбека Абдрахманова. (focus.kg 15.09.2016). В данном высказывании мы обращаем внимание на выражение *текебаевские люди*, которое не нуждается в каком-либо пояснении, поскольку оно известно каждому кыргызстанцу (Омурбек Текебаев – лидер фракции «Ата Мекен», довольно известный политик в Кыргызстане). В дискурсе присутствуют пропозитивные формы национально-культурных обращений: «Честно говоря, именно благодаря *сыну Чиркеша* партия сохранилась до настоящего времени» (gezitter.org. Внутри «Ата Мекена» пробежала черная кошка (2.06.2016)). *Сын Чиркеша* – речь тоже идет об Омурбеке Текебаеве. Через некоторое время ведь эти имена политиков войдут прочно в дискурс и станут прецедентными. «Как вы думаете, какими богатствами владеет *Равшанмырза*, за бесценое сторговавший народное богатство? О-хо-о, голова идет кругом» (gezitter.org. Счастливый зять. (7.10.2016)). Кто такой Равшанмырза? Это Равшан Жээнбеков – небезызвестный политик, имя которого достаточно хорошо известно. Таких примеров очень много. Каждый кыргызстанец понимает эти слова, имена и выражения без какой-либо расшифровки, и тем самым они становятся прецедентными.

За каждым кыргызским собственным именем кроется образно-понятийное содержание, отражающее определенный фрагмент языковой картины мира, в историко-культурной динамике максимально приближенный к реальности. Это представление вплетено в сознание современного кыргызца, и поэтому такой феномен легко включается в дискурсивное употребление.

Прецедентные имена кыргызского языка широко используются политиками как эффективное средство воздействия на свой электорат. В этом случае прецедентные имена, актуализирующие прецедентные ситуации, создают в сознании языковой личности яркие национально-культурные образы, которые играют ключевую роль в построении политического дискурса, усиливая эффект эмоционального воздействия. Используя прецедентные имена в речи, политики подчеркивают свою близость к народу, причастность к его жизни. Широкое использование прецедентных имен в СМИ облегчает процесс коммуникации, они становятся своеобразными кодовыми словами, благодаря которым достигается взаимопонимание и единство нации.

Литература

1. Dubois J., Giacomo M. et al. Dictionnaire de linguistique. Paris: Larousse, 1973. 516 p.
2. Маслова В. А. Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. С. 43-48.
3. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И.Изотов. - М., 1997. Вып.2
4. <http://www.gezitter.org>
5. <http://www.focus.kg>
6. <http://www.delo.kg>
7. <http://www.knews.kg>

